

Глава 1

□Шэнь Сиянь! Шэнь Сиянь! Проснись! Быстрее, проснись!□

□Хозяин! Держись! Держись! Давай, давай!□

□Победа уже близко! Не позволяй желанию взять верх над разумом, хозяин!□

□У-у-у! Очнись же скорее, умоляю, умоляю!□

Сто шестнадцать с дребезжающим звоном метался по комнате, оранжевый свет его мерцал без остановки, словно у масляной лампы, вот-вот готовый погаснуть.

Он подлетел к кровати и уже собирался предпринять ещё одну отчаянную попытку, как вдруг пушистая подушка прилетела с изголовья и с глухим стуком сбила его прочь, отчего сто шестнадцать ослеп, в глазах у него заплескались искры, и он тут же завис.

Голова Шэнь Сияня раскалывалась.

Она была тяжёлой, будто залитой цементом, мутной и затуманенной, он не мог понять, где он и который час. Каждая клетка тела словно горела в огне, пропитанная жаром, который раскалёнными тисками раздирал и рвал нервы.

Единственной отдушиной был человек под ним.

Пот заливал ресницы, из-за влажной пелены всё вокруг казалось зыбким, нереальным.

Шэнь Сиянь с трудом разлепил глаза. Капля пота, воспользовавшись моментом, скатилась на ресницы, и зрение затуманилось ещё больше. Он мог лишь разглядеть закушенные до крови губы, плотно сомкнутые веки и неестественно покрасневшееся лицо человека, лежащего под ним.

Он крепко вцепился в эту единственную «отдушину», и в самом пекле страсти вдруг, словно что-то вспомнив, резко остановился.

Сто шестнадцать с трудом выбрался из-под подушки, в нём затеплилась искра надежды:
□Хозяин, хозяин, ты очнулся, да?□

Но надежда пришла слишком быстро, словно ураган.

В тот самый миг, когда Шэнь Сиянь искал источник подозрительного звука, лежащий под ним

человек вдруг издал томительный стон — тихий, как комариный писк, но двусмысленный и дразнящий, невероятно соблазнительный. Рука, лежавшая на плече Шэнь Сияня, тоже надавила, потянув его вниз — жест, полный желания.

Шэнь Сиянь, в котором всё горело, готовое обратиться в пепел, не выдержал такой стимуляции. Он тотчас забыл обо всём, обхватил крепкую, стройную талию этого человека и скользнул вниз.

Круглая кровать сильно заходила ходуном, яркий свет лампы свысока освещал всё происходящее, каждый выполнял свою работу.

Сколько прошло времени — неизвестно. Круглая кровать наконец перестала сотрясаться, и полуденное солнце сменило собой электрический свет.

Под одеялом из гусяного пуха что-то шевельнулось. Показалась длинная рука с упругими мускулами, которую пересекали несколько кровавых царапин, придававших ей оттенок чувственности.

Шэнь Сиянь с трудом вынырнул из состояния жестокого похмелья, прижал ладонь к виску и, прищурившись, сел. Всё тело ломило и ныло, но некогда было разбираться в причинах. Бедро под одеялом коснулось нежного, тёплого тела.

Воздух застыл, и движения Шэнь Сияня тоже резко оборвались.

Сознание прояснилось от шока, вместе с ним вернулись и воспоминания. В тот момент, когда он ещё был в сознании, он смутно разглядел лицо — холодное, благородное, надменное, изысканное... и даже знакомое.

В душе Шэнь Сияня закралось нехорошее предчувствие.

Он осторожно опустил руку, чуть помедлил и заглянул в лицо мужчины, лежащего рядом.

Тот всё ещё спал, длинные ресницы были плотно сомкнуты, отбрасывая тени цвета воронова крыла. Обнажённые плечи были покрыты двусмысленными следами поцелуев — разной глубины, некоторые даже изменили цвет. Нетрудно было догадаться, насколько безудержной была прошлая ночь.

Но это было не главное. Главным было то лицо, которое даже во сне источало отчуждённость, — оно безошибочно указывало на личность этого человека. Это был его лучший друг, Се Сяньйуй!

Шэнь Сиянь даже забыл об удивлении. Ведь, как гласит народная мудрость, нет предела падению — может быть только хуже.

В тот самый момент, когда в голове Шэнь Сияня бешено пульсировало только одно слово «провал», раздался абсолютно бесстрастный голос:

□Наконец-то ты очнулся.□

— Чёрт, — испуганно выдохнул Шэнь Сиянь, сдавленно вскрикнув. Он долго-долго, в упор смотрел на тусклый серый светящийся шар перед собой, а потом с трудом выдавил: — Ты чего такой серый стал?

Сто шестнадцать мрачно произнёс: □Потому что моё сердце обратилось в пепел. Нет скорби больше, чем скорбь угасшего сердца.□

— Ты погоди умирать, — Шэнь Сиянь тоже был совершенно безжизнен, но всё ещё цеплялся за призрачную надежду: — Должен же быть выход, правда?

Сто шестнадцать с холодным лицом переспросил: □Как думаешь, хозяин?□

Шэнь Сиянь подумал про себя, что на этот раз всё действительно кончено, раз он даже перестал называть его «хозяин».

Голос сто шестнадцатого звучал с едва уловимой иронией: □Хозяин, ты же переспал с главным героем. Считаю, что легко отделался, что не сдох. И на что ещё ты надеешься?□

Шэнь Сиянь: «...»

Логично. Но он не мог с этим согласиться или подтвердить.

Несколько часов назад.

Шэнь Сиянь, как обычно, выпивал и тусовался с несколькими друзьями в VIP-кабинете клуба «Вэйян». Тут к нему заявилось некое существо, назвавшееся системой, и, не спрашивая его согласия, принудительно привязало к себе.

И тогда Шэнь Сиянь обнаружил нечто, способное перевернуть всё его двадцатисемилетнее мировоззрение: он жил внутри романа.

Роман назывался «В плену вечной любви». Уже по названию было ясно, что это старомодный сюжет про босса-миллиардера, и так оно и оказалось.

В книге рассказывалась история мученической любви между главой семьи Се, Се Сяньюем, и чистой, невинной девушкой Су Тин — сюжет, в котором она убегала, он преследовал, и ей было

некуда деться.

Главный герой, Се Сяньйюй, был классическим боссом, который не знал любви, но любил глубоко. Само по себе это было ничего, читателям такое нравится. Но вот беда была в героине.

Из-за того, что Се Сяньйюй не ведал любви, при первой же встрече, под действием подсыпанного в напиток зелья, он был вынужден переспать с героиней. А при второй встрече и вовсе предложил ей унижительный контракт на содержание.

Дальше пошла череда издевательств над героиней: заставить Су Тин стоять под проливным дождём всю ночь у ворот Главной усадьбы семьи Се, публично унижать её, нарочно миловаться с второстепенной героиней, обручиться с современной «зелёной чайной»...

А потом история пошла по ещё более шаблонному пути.

Возмездие пришло быстро. Пройдя через череду событий, Се Сяньйюй наконец осознал свою любовь, но как раз в этот момент Су Тин, потеряв всякую надежду, с болью в сердце ушла со сцены. И вот тут начинается самое главное — Се Сяньйюй многократно попадает в реанимацию, проходя через адские муки, чтобы вернуть свою любовь.

Судя по традиционным сюжетным схемам, было маловероятно, что Се Сяньйюй не добьётся своего. Однако ближе к концу роман, словно назло, оборвался на полуслове.

Да! Автор вообще не объяснил, догнал ли он её! Просто слил концовку!

То ли слишком много было намешано страданий, что автор сам не смог всё распутать.

Именно в этом и заключалась цель, с которой сто шестнадцатый пришёл к нему.

Любовный роман, конечная цель которого — привлечь читателя к счастливому финалу. Если по причине слитой концовки или других факторов счастливый финал невозможен, то внутреннее ядро сформированного на основе романа мира становится нестабильным. Поэтому требуется случайным образом выбрать подходящего человека, чтобы помочь достичь счастливой финала.

Согласно объяснениям сто шестнадцатого, он и был этим избранником судьбы, человеком, отмеченным светом.

Но Шэнь Сиянь не был подростком, помешанным на пафосе, и с самого начала категорически отказался. Это была просто вселенская, невероятно хлопотная головная боль.

Однако сто шестнадцатый просветил его: [Хозяин, так не пойдёт. Любовные романы служат

народу, имея в своей основе счастливый финал. Если счастливый финал невозможен, то у них нет смысла существовать.□

Короче говоря, одним словом: смерть.

Спасибо, не надо. Прямо сейчас ему хотелось умереть.

Шучу.

Лучше плохо жить, чем хорошо умереть.

Шэнь Сияню пришлось взять на себя эту горячую картофелину.

Кстати говоря, в этом романе он был не нежным и мягким вторым главным героем, и не упёртым безумным злодеем, а всего лишь другом-доктором из богатой семьи, которому принадлежала единственная фраза: «Ну почему ты опять довёл человека до такого состояния?»

<http://bllate.org/book/16107/2087608>